

**ПОСЛАНИЕ ВѢНСКИХЪ И ЛІОНСКИХЪ
ХРИСТІАНЪ КЪ ЦЕРКВАМЪ ВЪ АЗІИ
И ФРИГІИ, О ГОНЕНІИ, БЫВШЕМЪ ВЪ
ГАЛЛІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ М. АВ-
РЕЛІЯ.**

Сіе посланіе сохранилось до нашего времени въ Церковной Исторіи Евсевія. Кн. 1. гл. 6. и слѣ. Весьма жаль, что споль драгоцѣнный памятникъ Христіанской древности находишся у него не весь, а въ опрывкахъ. Впрочемъ и сіи опрывки такъ подробны, что Евсевій, кажется, не опустилъ ничего важнаго.

Описываемыя въ семь посланіи гоненія, Евсевій, въ предисловіи къ упомянутой книгѣ, относитъ къ 17 году царствованія Марка Аврелія, или къ 177 году по Р. Х. копорый у него соотвѣтствуетъ 16 году Марка Аврелія.

Писателемъ сего посланія нѣкоторые почитаютъ Св. Иринея; но это догадка. Причина того, что Церкви Галльскія писали къ братіямъ въ Азіи и Фригії, заключается въ томъ, что Галлы находились въ связи съ Азійцами: ибо Вѣна и Ліонъ суть Греческаго происхожденія. Въ сихъ колоніяхъ весьма много находилось Грековъ, какъ-то и самыя имена Мучени-

ковъ, упоминаемыхъ въ семь посланіи, ясно показывающъ. Отсюда видно также, почему посланіе сіе писано на Греческомъ языкѣ.

Здѣсь предспавляется сіе посланіе такъ, какъ оно находится у Евсевія. Въ шѣхъ мѣс-пахъ, гдѣ Евсевій нѣчто опускаетъ, онъ вкладываетъ собспвенныя слова, которыя, поелику дополняютъ смыслъ самаго текста, удерживающъ и здѣсь. Впрочемъ въ опличіе опъ самаго письма онъ предспавляется курсиво.

Рабы Хрисовы, живущіе въ Вѣнѣ и Лионѣ Галльскомъ, имѣющимъ одинакую 'съ нами вѣру и надежду избавленія брашіямъ нашимъ, находящимся въ Азіи и Фригіи. Миръ и благодать и слава опъ Бога Отца и Христа Исуса Господа нашего.

Послѣ сего поговоривши о друголѣ, такъ приступаютъ къ самому повѣствованію.

А жестокости здѣшнихъ бѣдспвій, и чрезвычайной ярости язычниковъ на Свя-тыхъ, и того, что блаженные Мученики прешерпѣли, мы не можемъ подробно разсказать, да и описать невозможно: ибо прошивникъ воспаль на насъ со всею силою, заранѣе показывая намъ свое прише-ствіе, когда онъ безпрепятспвенно будеть

упопреблять всё насилія, — и все упопребилъ къ тому, чтобы приговорили своих и вооружили ихъ на рабовъ Божіихъ; такъ что не только дома и бани и судебныя мѣста заключены были для насъ, но и вообще всякому изъ насъ запрещено являться въ какомъ бы то ни было мѣстѣ.

Но благодать Божія явилась въ нашу защиту, и, сохраняя слабыхъ, противопоставила мужей, крѣпкихъ какъ столпы, могущихъ терпѣніемъ своимъ перенести на себя всё пораженіе лукаваго. И сіи сами вышли противу него, претерпѣвая всякой родъ поруганія и казни, и, считая за бездѣлицу то, что другимъ кажется важнымъ, спѣшили ко Христу, доказывая самымъ дѣломъ, что *недостойны страсти нынѣшняго вѣка, къ хотящей славы явитися въ насъ*. И во первыхъ они мужественно выдержали всё скорби, отъ всего народа во множествѣ имъ причиняемая: поруганія, удары, хищенія, разграбленія, біенія камнями, заключенія, и все то, что ожесточенная чернь обыкновенно дѣлаетъ съ своими врагами и непріятелями. Помощь, бывъ

представлены военнымъ Трибуномъ и начальниками города въ судъ, допрошены были предъ всѣмъ народомъ, и исповѣдавъ себя Христіанами, заключены въ пемницу до прибытія Проконсула.

Когда же мы послѣ того приведены были къ Проконсулу, и онъ поступалъ съ нами со всею жестокостію; по Вешпій Епагаѳъ, одинъ изъ брапій, достигшій совершенства въ любви къ Богу и ближнему, (и которъ вель жизнь споль спрогую, что хопя еще былъ молодъ, однако совмѣщаль въ себѣ свидѣтельство о Спарцѣ Захаріи: ибо ходилъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ непорочно, и, будучи неупомимъ въ служеніи ближнему, имѣлъ великую ревность по Богъ и жилъ въ духъ)-сей, будучи шаковъ въ жизни своей, не могъ смотрѣть равнодушно на споль безразсудный судъ, производимый надъ нами; но вознегодовалъ, и потребовалъ самъ бышь выслушанъ, дабы доказать касательно своихъ брапій, что нѣтъ въ насъ ничего безбожнаго и нечестиваго. Но когда всѣ закричали пропивъ него предъ судилищемъ, (ибо онъ былъ знаменишый между Христі-

анами) и Проконсуль не принялъ предложеннаго имъ столь справедливаго шребованія, а только спрашивалъ: не Христіанинъ ли и онъ самъ? — то онъ исповѣдалъ самымъ яснымъ голосомъ, и приобщенъ былъ къ лику Мучениковъ, бывъ названъ (опъ судіи) предшашелемъ Христіанъ, такъ какъ онъ и въ самомъ дѣлѣ имѣлъ въ себѣ предшашеля — Духа болѣе Захаріина, что онъ и доказалъ совершенствомъ любви, рѣшившись и душу свою положить въ защищеніе брашій. Ибо онъ былъ и есть истинный ученикъ Христовъ, послѣдующій Агнцу, куда онъ ни поведетъ.

Помомъ и прочихъ начали различать. И явились въ гошовности первомученики, съ радостію совершившіе исповѣданіе мученичества. Но явились также и непригошовленные, неискусившіеся, и еще слабые, не могущіе понести шяжесши сего великаго подвига, изъ которыхъ нѣкошорые, числомъ до десяти, и оппали. Сіи-шо произвели въ насъ великую скорбь и безмѣрный плачь, и ослабили ревность прочихъ, которыхъ не бывъ еще схвачены, хопя прешерпѣвали многія скорби; однако всегда

находились при Мученикахъ и не оплучались
опъ нихъ. И пакъ всѣ мы пришли въ ве-
ликій спрахъ опъ неизвѣстности исповѣ-
данія, не попому, что мы ужасались про-
изводимыхъ казней, но попому, что предъ-
угадывая конецъ дѣла боялись, чтобы кто
не оппаль. Ежедневно схващывали достой-
ныхъ, чтобы восполнить число оныхъ, пакъ
что изъ обѣихъ Церквей всѣхъ знамени-
тѣйшихъ, копорые болѣе всѣхъ управляли
ихъ дѣлами, держали вмѣспѣ. Были пакже
схващываемы и нѣкопорые язычники изъ
нашихъ слугъ: (ибо Проконсулъ приказалъ,
чтобы всѣ мы были публично допрошаемы)
и сіи по хипросии сапаны устращась му-
ченій, претерпѣваемыхъ въ глазахъ ихъ Свя-
тыми, приписывали намъ, бывъ подспрека-
емы къ сему войнами, жершвенныя (Өгес-
повы) шрапезы, и Эдиповы кровосмѣшенія,
и по, о чѣмъ намъ не можно ни говорить,
ни помышляшь, ни даже думать, бывало ли
шо когда нибудь между человекѣми. Какъ
скоро сіи клеветы распространились въ
народѣ; шо всѣ ожесточились на насъ,
пакъ что и шѣ, копорые по причинѣ род-
ства были для насъ снисходительнѣе, шо-

гда всѣ возстали и разсвирѣпли противъ насъ. Тогда исполнилось сказанное Господомъ нашимъ: *наступитъ время, когда всякой, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.* Съ сего времени Святые Мученики претерпѣвали мученія, превосходящія всякое описаніе: поелику сашана желалъ, чшобъ и они произнесли что нибудь Богохульное.

Преимуществомъ же излилась вся ярость и народа и Проконсула и воиновъ на *Санта* Діакона Вѣнскаго, на *Матура*, хопя новопросвѣщеннаго, впрочемъ мужественнѣйшаго подвижника, на *Аттала*, родомъ изъ Пергама, бывшаго всегда столпомъ и утверждениемъ живущихъ тамъ, и на *Бландину*. Черезъ сію Христось показалъ, что слабое, низкое и презрѣнное въ глазахъ челоуѣковъ, удоспоивается великой славы опъ Бога, за любовь къ Нему, доказываемую самымъ дѣломъ, а не видомъ полко хвалящуюся. Ибо всѣ мы боялись, да и гопжа ея по плоти, копорая и сама была подвижница, одна изъ Мучениковъ, опасалась, что она не можетъ съ швердостію произнести исповѣданія по причинѣ тѣлесной

слабости; но Бландина исполнилась такой силы, что и самые, которые всякимъ образомъ попеременно мучили ее отъ утра до вечера, приходили въ изнеможеніе, и были смѣняемы другими, признаваясь сами, что она превозмогла ихъ, и что они уже ничего болѣе не знаютъ, чтобы еще могли ей здѣлать. Весьма дивились они тому, какъ она еще жива, когда сіе шло ея изперзано и изколошо, и свидѣтельствовали, что и одинъ родъ мученій могъ бы умершвить ее, а не споль многія и споль жестокія мученія. Но блаженная, какъ добрый подвижникъ, получила крѣпость отъ исповѣданія, и слова: *я Христіанка; у насъ нитѣ худаго*, — были для нея при мученіи услажденіемъ, отдохновеніемъ и облегченіемъ.

Санкты же, преперпвая и самъ съ необыкновеннымъ и неестественнымъ чело-вѣку перпніемъ всѣ чело-вѣческія мученія, — когда злочеспивые надѣялись продолжительною и тяжестію мученій принудить его произнести что нибудь нечеспивое, — съ такою пвердостью пропиво-спояль имъ, что не объявилъ ни собственнаго имени, ни на-

рода или города, откуда онъ, ни даже того, рабъ онъ или свободный; но на всѣ вопросы отвѣчалъ Римскимъ языкомъ: *я Христианинъ!* Симвъ именемъ онъ показывалъ и свое имя, и свой городъ, и свой родъ и все: кромѣ сего язычники ни одного слова отъ него не слышали. Почему и Проконсуль, и мучители обратились на него съ великою яростию, такъ что, когда уже ничего не оставалось имъ болѣе дѣлать, они разожгли мѣдныя доски, и, приложивъ ихъ къ нѣжнѣйшимъ частямъ его тѣла, жгли оныя. Но онъ пребывалъ непоколебимъ, побѣдимъ и твердъ въ исповѣданіи, будучи орошаемъ и укрѣпляемъ отъ небснаго источника воды жизни, текущей изъ чрева Христова. Впрочемъ самое тѣло свидѣтельствовало о томъ, что было; ибо оно содѣлалось все раною и язвою, и, будучи искажено, потеряло даже внѣшній видъ человѣческой. Но Христосъ, спржадуцій въ немъ, совершилъ на немъ великія чудеса, побѣдивши имъ врага, и показывая въ назиданіе прочихъ, что нѣтъ ничего спрашнаго тамъ, гдѣ любовь къ Ошцу; ничего болѣзненнаго, гдѣ слава Христова.

Нечестивые чрезъ нѣскольکو дней опять начали терзати Мученика, и думали, что ежели они употребяшъ шѣже мучительныя орудія надъ его шѣломъ и шеперь, когда оно распухло и въ воспаленіи, то удобно препобѣдяшъ его терпѣніе, шакъ какъ онъ уже не могъ снести и одного прикосновенія рукъ; или что умерши опъ сихъ мученій онъ приведетъ прочихъ въ ужась. Но ни шого, ни другаго не случилось; напрошивъ, сверхъ всякаго человѣческаго чаянія, шѣло его въ послѣдующихъ спраданіяхъ оживилось и исправилось, и приняло прежній видъ и употребленіе членовъ, шакъ что второе спраданіе было для него не казню, но лѣченіемъ.

Кромъ шого діаволь привель на мученіе нѣкую Библіаду, одну изъ опрекшихся. Считая ее своею жерпвою, онъ желалъ еще подвергнушь ее осужденію Богохульства, и шакъ какъ слабую и малодушную, принуждалъ клеветати на насъ, какъ на безбожниковъ. Но она среди мученія образумилась, и какъ опъ глубокаго сна пробудилась, вспомнивъ при временномъ спраданіи о вѣчномъ мученіи въ гееннѣ, и говорила онымъ

нечестивымъ: *Какъ могутъ сіи ѣсть дѣтей, когда они и кровь безсловесныхъ животныхъ употребляютъ въ пищу, почитаютъ непозволительнымъ?* Послѣ сего она исповѣдала себя Христіанкою, и присоединилась къ лику Мучениковъ. Поелику же всѣ пиранскія мучительныя орудія, посредствомъ перпѣнія Мучениковъ, Хришось сдѣлалъ щещными; по діаволь вымышлялъ другія средства, заключая ихъ въ самыя мрачныя и тѣсныя мѣста темницы, сжимая ноги ихъ въ деревянныхъ колодахъ, и употребляя всѣ другія мученія, какими только злобные и подспрекаемые діаволомъ исполнили казни когда либо мучають заключенныхъ. Отъ сихъ мученій многіе умерли въ темницѣ: поелику Господь для своей славы такъ опредѣлилъ умереть имъ; а другіе, и послѣ самихъ жестокихъ мученій, отъ кошорыхъ, по видимому, и при всевозможномъ врачеваніи нельзя было имъ оспахься въ живыхъ, оспавались въ темницѣ; и, хошя не имѣли никакой помощи отъ челоуѣковъ, но бывъ сохраняемы и укрѣпляемы отъ Господа и по душѣ и по шѣлу, ободряли и воспаменяли прочихъ. Нѣкошо-

рые впрочемъ изъ новыхъ, копорые топчасъ были схвачены, и коихъ шѣла еще не были приучены къ мученичеству, не снесли жестокости заключенія, но умерли въ темницѣ.

И блаженный Поинь, Епископъ Ліонской Цркви, копорый былъ уже болѣе девяноспіа лѣтъ опъ роду, и попому сполько слабъ шѣломъ, что опъ немощи его едва удерживаль дыханіе, впрочемъ крѣпокъ духомъ и желаніемъ подлежащаго мученичества, былъ привлеченъ на судилище: ибо хотя его шѣло опъ старости и опъ болѣзни совершенно испоцилось, но душа еще сохранялась въ немъ, чтобы Хриспось въ ней прославился. Когда онъ, въ сопровожденіи городского начальспва, и при крикѣ всего народа, будшо онъ есть самый Хриспось, предспавленъ былъ воинами на судъ: по онъ сдѣлаль доброе свидѣтельство. Проконсуль спрашиваль его: кто Богъ Хриспіанскій? — и онъ отвѣчалъ: узнаешь, ежели будешь достоинъ. Топчасъ начали нещадно бить и мучить его. Находившіеся вблизи всячески поражали его, и руками и ногами, не уважая и его старости; спо-

явшіе же вдали бросали на него, что у кого было въ рукахъ; и всѣ почипали великимъ преступленіемъ и нечестіемъ, ежели не спанупъ ругашься ему: ибо думали, что иначе сами Боги накажутъ ихъ. Такимъ образомъ онъ едва живъ брошенъ въ пемницу, и черезъ два дня умеръ.

Въ сіе время оказалось великое правосудіе Божіе и ознаменовалось безпредѣльно милосердіе Іисуса, хопя необыкновеннымъ между нашими брашїями, однако не несомѣспнымъ съ духомъ Хриспа образомъ. Опрекшіеся Хриспа при первомъ допросѣ также были заключаемы въ пемницы и поже самое преперпѣвали; и въ сіе время не было имъ никакой пользы въ опреченіи. Исповѣдавшіе себя пакими, каковы сущь, были заключаемы въ пемницу какъ Хриспїане, не бивъ обвиняемы ни въ чемъ другомъ; а сіи содержались въ ней почно пакъ, какъ человѣкоубійцы и беззаконники, и были мучимы вдвое болѣе, нежели прочіе. Тѣхъ оживляли радости мученичества, надежда на объпованїя, любовь ко Хриспу, и духъ Опца; а сихъ весьма угрызала совѣспь, пакъ что когда они проходили, по

и по виду можно было ихъ узнать между всѣми другими. Ибо первые приближались съ веселіемъ, и на ихъ лицахъ изображалось величіе и великая радость; шакъ чшо оковы придавали имъ благолѣпіе и красоту, какъ невѣстѣ, украшенной золошыми испещренными бахрамами, и пришомъ они дышали благоуханіемъ Хрисповымъ, шакъ чшо нѣкошорымъ думалось, чшо они помазаны земнымъ мромъ; а сіи приходили, будучи покрышы сшымомъ, унылы, безобразны и съ великою неопрятноспію. Пришомъ же и язычники поносили ихъ, какъ подлыхъ и слабодушныхъ, навлекшихъ на себя осужденіе человѣкоубійць, и поперявшихъ достпочтимое, славное и спасительное наименование. Взирая на сіе прочіе укрѣплялись, и, будучи схвапываемы, безбоязненно исповѣдовали себя Хрисшіанами, нимало не смотря на ухищренія діавольскія.

По нѣсколькихъ словахъ послѣ сего они продолжаютъ такъ:

Пошомъ раздѣлили по Мученикамъ всѣ роды смерши. Мученики соплели изъ цвѣшовъ всякаго вида одинъ вѣнецъ, и принесли его къ Опцу. Но и сами, какъ мужеспвенные

подвижники, совершивши многіе подвиги и одержавши знаменитую побѣду, получили блистательный вѣнецъ неплѣнія. Машура, Санкша, Бландину, и Ашпала вывели, для борьбы со звѣрями, въ амфитеатръ, на публичное зрѣлище безчеловѣчія язычниковъ, въ день нарочно для того назначенный. Машуръ и Санкшъ поспѣшью прошли въ амфитеатръ всякое мученіе, какъ такіе, копорые прежде нимало не спрадали, или лучше, какъ борцы, многократно побѣдившіе пропивника, и уже для самага вѣнца сражающіеся; они паки должны были пройти, по здѣшнему обыкновенію, сквозь удары, вышерпѣшь терзанія звѣрей, и все, что неисповая чернь, крича со всѣхъ сторонъ, назначала, и послѣ всего желѣзный спуль, на копоромъ шѣла, бывъ жарены, выпускали несносный смрадъ. Однако народъ и симъ не удовлетворился; но еще болѣе разсвирѣпѣль, желая побѣдить ихъ терпѣніе; впрочемъ они отъ Санкша не услышали ничего, кромѣ словъ исповѣданія, копорыя онъ съ самага начала произносилъ. И поелику, послѣ сихъ весьма великихъ подвиговъ, все еще оспавалась въ нихъ душа;

што наконецъ они были заколоты, и сами содѣлались въ оный день зрѣлищемъ, вмѣсто всего разнообразія, предспавляющагося на единоборствахъ. Бланина же, будучи пригвождена къ дереву, опдана была въ пищу пущеннымъ на нее звѣрямъ, и какъ своею пламенною молишвою, шакъ и видомъ своимъ, будучи распята въ образѣ креста, сообщала подвижающимся великую силу: ибо они среди мученій и тѣлесными очами созерцали въ сей сестрѣ Того, Который распятъ за нихъ, дабы убѣдиль върующихся въ Него, что всякъ, страдающій въ славу Христову, имѣеть общеніе съ Богомъ живымъ. И, поелику ни одинъ звѣрь не прикоснулся къ ней; шо, бывъ снята съ дерева, она опять заключена въ темницу, для другаго подвига, дабы ш. е. побѣдивши во многихъ опытахъ, приуговити немзбѣжное осужденіе лукавому змію, и ободрить брашій, шакъ какъ она, слабая и немощная и презрѣнная, облекшись во Христа, великаго и непобѣдимаго подвижника, многократно одержала побѣду надъ прошивникомъ, и за подвиги увѣнчана вѣнцемъ неплѣнія. Также и Ашпаль, копо-

раго народъ упорно претовалъ, поелику онъ былъ знаменитъ, съ готовностію явился на подвигъ, по причинѣ сладкаго покоя своей совѣспи: ибо онъ былъ истинно образованъ въ Христіанскомъ благочиніи, и всегда былъ у насъ свидѣтелемъ истины. И такъ когда его водили кругомъ по амфитеатру, съ таблицею напередѣ, на которой было написано по Римски: *Этотъ Атталь Христіанинъ*, и народъ сильно возспалъ на него: тогда Проконсулъ, узнавъ, что онъ Римлянинъ, велѣлъ опять опшеспи его въ шемницу вмѣспѣ съ прочими, и написавъ объ немъ къ Кесарю, дожидался его рѣшенія.

И сіе время не прошло у нихъ въ праздности и безъ всего; но Хришошь показалъ безпредѣльную милоспѣ чрезъ ихъ шерпѣніе: ибо опъ живыхъ и мершвые оживлялись. Мученики сообщали благодать Мученикамъ, и производили великую радость въ Дѣвъ Машери, Церкви, кошорая опять принимала въ свои объятія живыми шѣхъ, кошорыхъ прежде, какъ мершвыхъ, извергла. Ибо многіе изъ опрекшихся примирены съ Машерию, возвращены въ ея объятія, жи-

влены, и научились исповѣдоваць; и уже какъ живые и сильные предъстали судилищу, на вторичный допросъ Проконсула, бывъ услаждаемы опъ Бога нехощащаго смерти грѣшника, но дарующаго ему покаяніе. Ибо получено предписаніе Кесаря, чшобы ихъ предашь смерти; а копорые опрекупся, шѣхъ освободить. По сему какъ скоро наступило время здѣшняго шорга *), — а сей шоргъ ешь весьма многлюдный, поелику изъ всѣхъ націй приѣзжаютъ на оный, — по Проконсуль велѣль привести блаженныхъ, чшобы предъставишь ихъ народу и известъ на позорище. Почему опяшь допрашивалъ ихъ, и копорые были Римскіе граждане, шѣмъ опрубиль головы; а прочихъ назначиль на снѣденіе звѣрямъ.

При семь случаѣ Христось дивно прославилься въ шѣхъ, копорые прежде опреклись: ибо они прошивъ всякаго чаянія язычниковъ исповѣдали вѣру Христову. Хошя ихъ порознь допрашивали, и имъ было обѣщано освобожденіе; но они исповѣдали себя Христіанами, и присоединились къ м-

*) Ярмарки.

ку Мучениковъ. Въ же сего лика остались полько шѣ, въ копорыхъ никогда не находилось ни даже слѣдовъ вѣры, ни по-нятія о брачной одеждѣ, ни мысли о спра-хѣ Божиємъ; копорые напрошивъ того сво-имъ хожденіемъ безчестяшъ самый пушь, на копорый вступаютъ, ш. е сыны по-гибели. Прочіе же всѣ присоединились къ Церкви. И когда они были допрашиваемы, шо нѣкто Александръ, родомъ Фригіянинъ, искусвомъ врачъ, уже многіе годы живу-щій въ Галліи, и почти всѣмъ извѣстный по любви къ Богу и силѣ проповѣди, (ибо онъ былъ причастень дара Апостольскаго) находясь на судилищѣ, киваніемъ возбуждалъ ихъ къ исповѣданію, и такимъ образомъ въ глазахъ шѣхъ, копорые окружали судилище, казался какъ бы спраждушимъ болѣзнями рожденія. Посему народъ, досадуя, что оп-рекшіеся прежде ояшъ признающся, под-нялъ крикъ на Александра, какъ на винов-ника сего. Тогда Проконсулъ, обратившись къ нему, спросилъ его: *кто ты?* И какъ скоро сей сказалъ, что Христіанинъ; шо разсердившись, осудилъ его на снѣденіе звѣ-рямъ. Куда онъ и выведенъ въ слѣдующій

день вмѣстѣ съ Апшаломъ: ибо Проконсуль, въ удовольствіе черни, и Апшала опдалъ опять на снѣденіе звѣрямъ *). Почему испытавъ въ амфитеатрѣ все роды изобрѣшенныхъ мученій, и совершивши великій подвигъ, наконецъ они были умерщвлены. Александръ не выпустилъ ни одного вздоха и спона, но бесѣдовалъ въ сердцѣ своемъ съ Богомъ. Апшаль же, когда положили его на желѣзный спуль и жарили, и когда уже началъ подниматься смрадъ ошъ шѣла, сказалъ къ народу Римскимъ языкомъ: *вотъ это, то вы дѣлаете, значитъ пожирать людей; а мы и людей не ѣдимъ, и нитого другаго незаконнаго не дѣлаемъ*. Когда же спросили его: какъ имя его Богу? онъ отвѣчалъ: *Богъ не цѣлетъ имени, какъ мы люди*.

Наконецъ послѣ всѣхъ сихъ, въ послѣдній день, зрѣлищъ, въ другой разъ представлена была Бландина съ Поншикомъ, юношею лѣтъ пшнадцати. Они и прежде были ежедневно приводимы, чшобы смопрѣшь на мученіе прочихъ, и принуждаемы божишь-

---

*) Хотя ему, по закону, какъ Римскому гражданину, надлежало опрубить голову.

ся идолами; но поелику пребыли непоколебимы, и поругались идоламъ, шо народъ шакъ ожесточился прошивъ нихъ, что не щадилъ ни юношескаго возраста, ни визираль на женскій полъ. И шакъ подвергли ихъ всѣмъ жестокостямъ, и провели чрезъ всякое мученіе въ амфитеатръ, безпрестанно принуждая ихъ клясться. Однакожь не могли сего сдѣлать: ибо Поншикъ, будучи воодушевляемъ сеспрою шакъ, что и язычники видѣли, какъ она ободряла и укрѣпляла его, — прешерпѣвши мужешвенно всякое мученіе, испушилъ духъ. А блаженная Бландина послѣ всѣхъ, какъ благородная мать, возбуждавшая чадъ своихъ и предпославшая ихъ побѣдителями къ Царю, испытывая и сама всѣ подвиги дѣшей своихъ, съ радостію и веселіемъ о скончаніи, поспѣшала къ нимъ, не какъ оставленная на расперзаніе звѣрямъ, но какъ призванная на брачную вечерю. И послѣ бичей, послѣ перзаній опъ звѣрей, послѣ сковороды, наконецъ заключена въ корзину, и брошена волу. Сіе живошное многокрасно мешало ее вверхъ, и она, не чувствую уже того, что происходило съ нею, частію опъ

унованія и предъощущенія обѣщанныхъ благъ, часпю же опъ бесѣдованія со Хриспомъ, наконецъ заколоша, какъ жершва. Сами я-зычники сознавались, что она прешерпѣла споль многія и споль жестокія мученія, сколько ни одна еще женщина у нихъ не шерпѣла.

Но и сего недовольно было для ихъ не-исповспва и жестокости прошивъ Свя-шыхъ: ибо дикіе и варварскіе народы, воз-бужденные дикимъ звѣремъ діаволомъ не могли успокоишься; но начали оказывашь надъ самими прупами свое свирѣпство. Они не спыдились того, что побѣждены: ибо не имѣли человѣческаго разсужденія; на-прошивъ сіе-шо самое возбуждало, какъ бы въ нѣкоемъ звѣрѣ, гнѣвъ и въ Проконсулѣ и въ народѣ, кошорые равную оказывали къ намъ незаконную ненависть, дабы испол-нилось Писаніе: *обидяй да обидитѣ еще, и праведный правду да творитѣ еще.* Ап. 22, 11. Ибо и шѣхъ, кошорые умерли въ шемницѣ, повергали псамъ, спрого наблю-дая день и ночь, чтобы мы не погребли ихъ. И попомъ, собравши оставшіяся какъ опъ звѣрей, такъ и опъ огня, расшерзан-

НЫЯ или обожженныя часпи, а прочихъ головы вмѣстѣ съ ихъ шрупами, шакже въ продолженіи многихъ дней держали подѣ военною спражею безъ погребенія. И въ сіе время иные досадовали на нихъ и скрежатали зубами, желая подвергнушь ихъ еще вящшему наказанію; иные ругались и насмѣхались надъ ними, величая своихъ идоловъ и приписывая имъ казнь надъ ними; иные же снисходительнѣйшіе и по видимому нѣсколько сострадапельные, съ поношеніемъ говорили о нихъ: *гдѣ теперь Богѣ ихъ, и къ телу послужила илиъ ихъ Религія*, за копорую они и души не пощадили? Такъ многоразличны были поруганія съ ихъ стороны. Чшожь касаеця до насъ, мы имѣли великій плачь, будучи не въ сосполянїи предашь шѣла землѣ: ибо и ночь не помогала намъ въ семъ дѣлѣ, а шакже ни деньги не преклоняли, ни прозьбы не шрогали нечеспивыхъ; но они всячески сперегли оныя, какъ будшо бы могушь получишь какую пользу опъ шого, чшо шрупы не будутъ имѣшь погребенія.

Послѣ сего между противилъ говорятъ:

И шакъ шѣла Мучениковъ, бывъ въ ше-

ченіи шести дней выспавлены на поруганіе народу, и сохраняемы опкрышо, наконецъ были сожжены нечеспивыми и брошены въ близъ текущую рѣку, Рону, дабы такимъ образомъ ничего опъ нихъ болѣе не оспалось на землѣ. А сіе сдѣлали они какъ будто бы желая побѣдипь Бога, и лишипъ сихъ паки—бышія, съ тѣмъ намѣреніемъ, „чтобъ Мученики, какъ они говорили, не имѣли никакой надежды воскресенія, на которое надѣясь вводяпъ между нами какую—то спранныю и новую вѣру и презираюпъ мученія, съ гошовноспію и радоспію идя на самую смершь. И пакъ щеперь мы увидимъ, воскреснупъ ли они, и можешъ ли Богъ ихъ помочь имъ и избавипъ ихъ изъ рукъ нашихъ.“

Вотъ то случилось въ Церквахъ Христовыхъ при вышесказанномъ Императорѣ, изъ того догадкою можно заключить и о томъ, что происходило въ прочихъ провинціяхъ. Но здѣсь не неприлично присоединить еще и то, какъ описывается кротость и теловѣколюбіе вышесказанныхъ Мучениковъ. Сіе описаніе состоитъ въ слѣдующихъ словахъ:

И они были споль ревностными подражателями Христу, копорый въ образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу, чшо, доспигши поликой славы, и неоднажды или дважды, но многократно бывъ мучимы, и послѣ борьбы со звѣрями опяшь заключаемы въ шемницу, имѣя на себѣ знаки огня, шакже будучи покрышы ранами и рубцами, не шолько сами не называли себя Мучениками; но и намъ не позволяли называшъ себя симъ именемъ. И ежели кшо или въ письмѣ, или на словахъ называль ихъ Мучениками, шо они на шо негодовали. Ибо иля Мученика приписывали только Христу, какъ вѣрному и истинному Мученику, перворожденному изъ мертвыхъ и началнику жизни Божіей. Когда же воспоминали о Мученикахъ уже умершихъ, шо говорили: они уже Мученики: потому что Христосъ сподобилъ ихъ сконгаться въ исповѣданіи, запечатлѣвши ихъ мученичество самою ихъ смертію; а мы только слабые и недостойные исповѣдники. И со слезами просили братій, непреспанно молишься, чшобы имъ совершилъ свое дѣло. Самымъ же

дѣломъ они были Мученики: ибо имѣли великую смѣлоспъ предъ всѣми язычниками, шакъ какъ и благородспво свое являли въ шерпѣннн, неуспрашимоспи и непоколебимоспи; чшожъ касаешся до самаго имени Мучениковъ, шо они, бывъ исполнены спраха Божія, не принимали онаго.

Не много спустя:

Они смирили себя подъ крѣпкую руку, и шеперь высоко вознесены ею. Они всѣхъ защищали, и никого не обвиняли; всѣхъ разрѣшали, никого не вязали; молились даже и за шѣхъ, опъ кого были мучимы, подобно Стефану, совершенному Мученику: *Господи, не постави илиб грѣха сего.* Ежели же молились за побивающихъ ихъ камнями, шо кольми паче за брашій.

Еще спустя не много:

По искренноспи любви своей они имѣли наивеличайшую брань съ діаволомъ о шомъ, чшобы сей звѣрь, бывъ умерщвленъ, извергъ изъ себя живыми шѣхъ, коихъ прежде считалъ уже своею жершвою. Они не превозносились надъ падшими; но чѣмъ богаты были сами, шо сообщали и неимѣющимъ, имѣя мапернее къ нимъ милосердіе, и проливая о сихъ

многія слезы предъ Богомъ Опцемъ. Они просили жизни, и Онъ далъ имъ: жизнь сію они сообщили и ближнимъ своимъ, опходя къ Богу совершенными побѣдителями. Возлюбивши миръ сами, и намъ заповѣдуя миръ, они преславились къ Опцу съ миромъ; не причинивъ печали Машери, ниже неспрое-нія и вражды между брапіями; но оставивъ радость, миръ, единодушіе и любовь.
